

УДК 130.1

СОБЫТИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ:
МЕЖДУ САМОПРОЕКТОМ И МИРОПРОЕКТОМ

А. С. Алехнович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 28 октября 2018 г.

Аннотация: предметом данного исследования является экзистенциально-феноменологическое понимание человеческой субъективности, анализируется ее структура и модусы бытия. Автор указывает, что основой субъективности выступает онтологическое событие, которое интерпретируется как само-различение бытия. Делается вывод, что событие субъективности проявляет себя как трансцендентно-трансцендентная структура экзистенциального проекта (наброска) бытия-в-мире, который включает два модуса: понимание себя (само-проект) из предварительного понимания бытия мира (миро-проект).

Ключевые слова: субъективность, событие, мир, проект, бытие-в-мире, феноменология, присутствие, экзистенция.

Abstract: the subject of this study is the existential-phenomenological understanding of human subjectivity, analyzes its structure, modes of being. The author points out that the basis of subjectivity is an ontological event, which is interpreted as the self-differentiation of being. It is concluded that the event of subjectivity reveals itself as a transcendental-transcendental structure of the existential project of being-in-the-world, which includes two modes: self-understanding (self-project) from a preliminary understanding of the world being (world-project).

Key words: subjectivity, event, world, project, existence, being-in-the-world, phenomenology, presence.

В современной исследовательской литературе, посвященной проблеме субъективности в постметафизической философии, отмечается онтологическая событийность как главная особенность этого феномена, характеристиками которого являются пограничность, темпоральность, экстатичность, воплощенность и аффективность [1–5]. Внимание здесь смещается с вопроса о неизменной сущности («кто» субъективности) на вопрос о процессуальности субъекта и способе его бытия («как» субъективности) [6]. Такие концепции субъективности в целом отличаются от классической философии рефлексивного *cogito* (наивной «философии первого лица» [7, с. 18]) как самодостовверного и самостоятельного субъекта мышления и воли.

В настоящем исследовании мы будем рассматривать экзистенциально-феноменологическое понимание субъективности, анализируя ее

событийную структуру и модусы бытия. Разработка Э. Гуссерлем фундаментальной идеи интенциональности высвободила субъективность из оков картезианской идеи мыслящего cogito (субъект), представляющего всё сущее как картину мира (объект), и открыла изначальное единство мира и субъективности, конституирующей свой жизненный мир в его экзистенциально-феноменологической историчности. М. Хайдеггер пошел дальше, осуществив антропологический поворот к опыту бытия-в-мире, в котором субъективность Dasein входит в исторический горизонт мировости как предельную структуру своего самоистолкования. Изнутри феномена бытия-в-мире субъективность уже не может быть схвачена в понятии представляющего субъекта, для которого совокупность представлений пред-полагается через систему миро-воззрения.

Как Хайдеггер, так и другие ученики Гуссерля ставили в упрек своему учителю, что картезианский метод трансцендентальной феноменологии в ходе эпохэ «уничтожает» мир, отождествляя бытие мира-в-целом и бытие единичных пространственно-материальных вещей в мире, притом что конституирующее мир сознание отрывается от конституируемого мира [8, с. 18]. Иными словами, мировость мира, не просто включающая бытие субъективности, но и единственно делающая ее возможной в структуре бытия-в-мире, оказывается нетождественной внутримировому сущему.

Мы полагаем, что событие субъективности развертывается не на основе деятельности мышления субъекта, который определяется через свою субъективность (Декарт), не на основе абсолютного потока сознания времени (Гуссерль), не на основе присутствия, озабоченного вопросом о своем бытии (Хайдеггер), но его развертывание происходит из *само-различения бытия*. Экзистенциально-онтологическая проблематика субъективности позволяет выделить в структуре бытия-в-мире модусы со-бытия-с-другими и бытия самости по способу его бытия, что позволяет ответить на вопрос, как становится возможным индивидуализированное присутствие человека в мире [9, с. 114, 117]. Индивидуация субъективности занимает как бы промежуточное положение между трансцендентальным и трансцендентным уровнями бытия-в-мире, которые не существуют отдельно друг от друга, но обнаруживаются в ходе феноменологического анализа:

- 1) трансцендентальная (имперсональная) субъективность бессубъектного бытия-в-мире, которая предположена любому полаганию объекта;
- 2) персональная субъективность, получающая наполнение из явленности телесно-аффективной самости и самореферентной позиции «Я»;
- 3) трансцендентная (экстраперсональная) интерсубъективность совместного бытия-с-другими в горизонте общего мира.

В основе тематизации мира и сущего в мире лежит трансценденция, которая выступает трансцендентальным условием для онтологического определения интенциональной структуры Dasein [10, с. 83, 214]. По словам Хайдеггера, «трансценденция обозначает сущность субъекта, фундаментальную структуру субъективности <...> Субъективное бытие означает: быть сущим в трансценденции и в качестве трансценден-

ции» [11, с. 152]. Мир не противостоит человеку как объект субъекту, но целостность мира как предельного горизонта смысловой связанности вещей, образующих непрерывную ткань реальности, уже включена в структуру бытия-в-мире [10, с. 395] и составляет нетематизируемый фон для различения и выделения отдельных сущих. Иначе говоря, целостность мира возникает вместе с само-явлением субъективности, которая понимает себя (само-проект) из предварительного понимания бытия мира (миро-проект). Поэтому бытие-в-мире как структура трансценденции раскрывается в двух взаимосвязанных модусах – проекте мира и проекте самого себя [12, с. 11]. Они выступают антропологическими коррелятами бытия-с-другими и самобытия соответственно.

Трансцендировать – значит быть открытым миру и понимать себя в мире, вступая в отношения с другими сущими. Собственно, открытость мира и возможность понимания мира (раскрытость открытого) – одно и то же указание на горизонтный характер сопринадлежности мировости и субъективности. Горизонтность опыта мира вбирает все способы мироотношения и включает практики обладания собственным телом (М. Мерло-Понти), практики использования окружающих вещей (М. Хайдеггер), практики использования значений языка (Л. Витгенштейн), практики интересубъективных отношений с другими (А. Шюц), наконец, практику социокультурной жизни и ориентации в мире в целом.

Горизонтность мира как неопределенного целого обусловлена не только открытостью, но и конечностью опыта человеческого существования в мире. Если первая характеристика опыта указывает на то, что мир не полагается, но открывается вместе со своим горизонтом, то вторая эксплицирует возможность конституирования изменчивого смысла в подвижных границах мирового горизонта. Реальность мира – различное сущее в ограниченных тематизированных горизонтах конечных вещей, бытие мира – неразличимая целостность в трансцендентальном горизонте, который становится условием для такого различения.

Трансцендентная структура бытия-в-мире, которая разворачивается из трансцендентального горизонта мира и конституирует как субъективность, так и универсальную целостность взаимосвязанного сущего в их сопряженности, может быть обнаружена в онтических способах действия, в которых уже имеется априорное понимание бытия мира. Поскольку человек «мирообразующее» сущее [13, с. 531], он способен действовать в мире ввиду взаимосвязанности всего сущего как целого. Регионы и способы бытия внутримирового сущего возможны из мира как бытия целого. Когнитивное безразличие к миру на уровне эмпирического знания (внутримировое сущее) соответствует фактическому различению на уровне всегда уже настроенности на определенное сущее по способу его бытия из мира в целом. Различие же между областями сущего становится возможным на фоне неразличимого сплошного и всеобщего мира в целом как горизонта всех конечных горизонтов (перспектив).

Первоструктурой фундаментального события вот-бытия является проект (набросок), который одновременно выступает основоструктурой

мирообразования (миропроектом) [13, с. 545]. В качестве события различения проективность наброска есть основоустройство для образования: *онтологического различия* между бытием и сущим; *космологического различия* между миром в целом и внутримировым сущим [14, р. 198]; *модального различия* между действительным и возможным, присутствием и отсутствием [13, с. 549]. Все три указанных способа различия вписаны в структуру события субъективности, которое не является ни бытием, ни миром, ни присутствием, но то, что предшествует бытию, не будучи временем, определяет горизонт, не будучи миром, и выводит присутствие, не будучи его возможностью. Фундаментальная структура субъективности выявляет событие бытия как раскрытие бытия, которое не есть, и сущего, которое есть только в бытии. Далее, выявляет событие мира как указание на всеобъемлющую целостность мира, который не есть какое-либо сущее, и ограниченную взаимосвязь конечного сущего в мире. Наконец, выявляет событие присутствия как вброшенность существования в возможное, которое не есть наличное, и подверженность действительному, в котором человек существует в своем отсутствии как возможность.

Различимость этих способов онто-космо-модального различия обеспечивает событие само-различения бытия, которое предполагает, что в нем следует различать то, что различается (бытие), и то, что различает указанное различие (присутствие), которое, в свою очередь, различается относительно различенного (становление). Поэтому полное название принципа для выявления событийной субъективности человека – различение различий. Различение оказывается онтологически первичным по отношению к бытию, но не потому, что оно генетически предшествует бытию, а в смысле, что оно появляется вместе с различимым бытием, приводимым в присутствие становлением. Это как раз и позволяет отличать бытие как становление от его устоявшегося состояния в сущем. Иными словами, по отношению к присутствию бытие всегда находится в отсутствии. Здесь тезис Парменида о бытии и становлении (не-бытии) переворачивается: бытие находит себя в становлении собственного отрицания, а отделимое из его потока сущее оказывается определенным нечем, доступным для позитивного мышления.

Таким образом, речь идет не о субъективности, которая фундирует собой все описанные способы различения в качестве предельной субстанции, но о событии субъективности (событийной субъективности), которое проявляет себя как трансцендентно-трансцендентная структура экзистенциального проекта (наброска) бытия-в-мире. В качестве события эта структура направляет (набрасывает) субъективность к удалению от самой себя к мирогоризонту (разделение) и возвращению к себе из миропроекта (связывание в целое). Миропроjekt становится такой формой, которая показывает мир сразу в нескольких значениях, с которыми сталкивается сознание. Во-первых, это мир как неограниченный горизонт конечного сознания, которое находит мир как интенциональный опыт восприятия, мышления, действия и коммуникации. Во-вторых, это мир

как постинтенциональная репрезентация в картинах мира, подвижных и фрагментарных в соответствии с тематическим характером интенциональных объектов. Наконец, это мир как неисчерпаемая в опыте идея целостности, включающая в свернутом виде всю полноту возможного опыта [15, р. 4–5].

Следовательно, проект мира задает априорный горизонт значений и смыслов (взаимосвязанная целостность мира), из которого человек себя понимает, интерпретирует свой опыт и действует в мире. Жизненная история человека выводится из миропроекта и становится его жизненным проектом (самопроектом). Таким образом, феноменология миропроекта позволяет понимать человека гомогенно, исходя из его собственного онтологического устройства в мире, открывающего себя в проекте, а не из внешне обусловленной детерминации поведения и познания (естественные и социальные науки). Содержанием миропроекта выступает не сущность (*что*), а тот способ, которым человек присутствует в мире (*как бытия-в-мире и бытия собой*) [12, с. 8].

Согласно Л. Бинсвангеру, в понимании миропроекта можно выделить три ключевых момента. Во-первых, миропроект всегда индивидуален, но при этом не становится понятным для человека из сознательной интерпретации мира (мировоззрения). Во-вторых, миропроект как модус бытия-в-мире, поэтому носит характер экзистенциального *a priori*. В-третьих, человек всегда уже застаёт себя в границах индивидуального мирогоризонта, что означает переход от герменевтического анализа жизненной истории к экзистенциально ориентированному структурному анализу индивидуальных миропроектов и даже их сопоставления.

Трудность заключается в том, что для Бинсвангера общая онтологическая структура *Dasein* в рамках хайдеггеровской философии получает индивидуальные вариации в миропроектах. По существу, он переводит конституирующую экзистенциальную структуру *Dasein* на онтический уровень рассмотрения для исследования индивидуальных миров психотических и невротических пациентов, патологический опыт которых является выражением уязвимости и односторонности их проектов. С точки зрения Хайдеггера, экзистенциальная априорность индивидуальных проектов – это, скорее, чистые категории рассудка в кантовском смысле или аподиктические эйдейтические структуры сознания в гуссерлевском смысле. Все же есть основание рассматривать концепцию миропроекта и вытекающего из него самопроекта в качестве онтического (антропологического) способа применения онтологии *Dasein*, а смысловую конституцию экзистенциального априори – в качестве предпосылки для исследования того, что делает возможным человеческий опыт в мире и феномены этого мира. Найденное Бинсвангером решение позволило связать онтологию с исследованием онтических явлений в метаонтическом пространстве экзистенциально-феноменологического анализа существования конкретного индивида [16, с. 118; 17, с. 438]. *Dasein*-анализ Бинсвангера по замыслу его создателя призван вернуть человеку свободу

определять свое будущее путем преодоления «отрезанности от будущего» и искажающего воздействия его слишком замкнутого миропроекта, который может подавлять и подчинять себе все смысловое содержание индивидуальной жизни, что приводит к потере смысловой определенности в мире [12, с. 137].

Миропроjekt соотносит жизненную историю человека с прошлым и направляет к будущему. Проект мира не выбирается человеком, но, наоборот, человек определяется миропроектом, в котором проявляется то, как складывается реальность человеческого опыта (значения, мотивация, цели, оценки, ожидания), и то, как организуется и оформляется весь жизненный опыт в своей конкретной целостности. Экзистенциально-априорное положение проекта управляет не столько отношением человека с вещами (опыт восприятия), сколько тем, каким образом сознание избирательно ориентируется в мире, выделяя и опознавая значения реального [16, с. 106]. Личная жизненная история складывается, таким образом, из ситуативного определения и переопределения значений той смысловой реальности, которая выступает динамическим содержанием человеческой действительности. Миропроjekt – это способ того, как мы видим феноменальность мира, но не мира вообще, а жизненного мира, который структурирован Dasein. Обратная сторона проективности, т. е. патологический способ бытия, обнаруживается при нарушении способности вступать в отношения с феноменами мира, который распадается на фрагменты и обесмысливается.

Если миропроjekt – это априорное развертывание опыта от сознания к миру, то самопроekt – рефлексивное направление от мира к сознанию, интерпретация себя в форме жизненного опыта, который складывается в самопонятную жизненную историю. Модус миропроекта определяет, каким может стать личный самопроekt человека, состоится ли его «жизненный контакт с реальностью», и в какую конфигурацию выльется трансформация его отношений с миром: от полной интеграции и гармоничной связи с будущим до патологической дезинтеграции и потери связи с проживаемым опытом [18, с. 87, 93–99]. Иными словами, сознание и мир образуют целостную структуру миропроекта, но переживание, выражение и понимание своего бытия в жизненном мире становится содержанием уже индивидуального самопроекта человека.

Таким образом, событие как основоструктура проекта бытия-в-мире раскрывает план трансценденции и в своей развертке сшивает целостность человеческого опыта в мире. Событие – не темпоральный процесс сознания (последовательность во времени) и не пространственная структура мира (отношение в пространстве). Событие не принадлежит бытию, но делает его различимым в своем становлении. В этом смысле событие выступает невозможным по отношению к действительности, «внезаходимо» к присутствию бытия, избыточно по отношению к любым проектам мира. Субъективность не тождественна событию, но является его проводником, благодаря которому осуществляются указанные различия (онто-

логический план). Событие не есть ни бытие, ни сущее, ни присутствие, ни отсутствие, но само-различение бытия, которое делает возможным их различие и соотношение. Событие осуществляет невозможное (контингентное) из возможностей реального в действительность присутствия в мире, в котором сознание воспроизводит событие как экзистенциальную структуру своего бытия. Событие субъективности своей продуцирующей способностью смыслообразования определяет миропроекты, которые для мышления носят характер рефлексивной деятельности самопроектирования (онтический план).

Литература

1. *Комаров С. В.* Метафизика и феноменология субъективности : Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания / С. В. Комаров. – СПб. : Алетейя, 2007. – 736 с.
2. *Резник Ю. М.* Мир жизни человека : (событийный подход) / Ю. М. Резник. – М. : ИФ РАН, 2018. – 103 с.
3. *Смирнов С. А.* Антропологический навигатор : к событийной онтологии человека / С. В. Комаров. – Новосибирск : Офсет-ТМ, 2016. – 438 с.
4. (Пост)феноменология : новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. – М. : Академический проект, 2014. – 288 с.
5. *Zahavi D.* Subjectivity and Selfhood : Investigating the First-Person Perspective / D. Zahavi. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 2008. – 265 p.
6. *Гайденко П. П.* Постметафизическая философия как философия процесса : абсолютизация времени / П. П. Гайденко // Метафизика. Век XXI : альманах. Вып. 4 : Метафизика и математика. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – С. 377–393.
7. *Декомб В.* Дополнение к субъекту : исследование феномена действия от собственного лица / В. Декомб. – М. : НЛЮ, 2011. – 576 с.
8. *Савин А. Э.* О сущности феноменологической философии / А. Э. Савин // Horizon. Феноменологические исследования. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 9–37.
9. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Академический проект, 2013. – 460 с.
10. *Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
11. *Михайлов А. А.* Проблема субъективности в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера / А. А. Михайлов // Проблема сознания в современной западной философии : Критика некоторых концепций / отв. ред. Т. А. Кузьмина. – М. : Наука, 1989. – С. 137–156.
12. *Бинсвангер Л.* Экзистенциальный анализ / Л. Бинсвангер. – М. : ИОИ, 2014. – 272 с.
13. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики : Мир-Конечность-Одиночество / М. Хайдеггер. – СПб. : Владимир Даль, 2013. – 591 с.
14. *Fink E.* Play as Symbol of the World and Other Writings / E. Fink. – Bloomington : Indiana University Press, 2016. – 348 p.
15. *Walton R. J.* World-experience, World-representation, and the World as an Idea / R. J. Walton // Husserl Studies. – 1997. – № 14. – P. 1–20.

16. *Нидлман Дж.* Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера / Дж. Нидлман // Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. – М. : КСП+ ; СПб. : Ювента, 1999. – С. 17–135.

17. *Власова О.* Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ : История, мыслители, проблемы / О. Власова. – М. : Территория будущего, 2010. – 640 с.

18. *Минковский Э.* Проживаемое время. Феноменологические и психопатологические исследования / Э. Минковский. – М. : Городец, 2018. – 496 с.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Алехнович А. С., аспирант кафедры философии философско-социологического факультета Института общественных наук

E-mail: alehnovich.san@rambler.ru

Тел.: 8 (916) 103-47-63

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Alekhnovich A. S., Post-graduate of the Philosophy Department, Faculty of Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences

E-mail: alehnovich.san@rambler.ru

Tel.: 8 (916) 103-47-63